

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходитъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
—полгода 1р. 25 к. 1р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по и чѣмъ въ годъ 50 к.

№ 128.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

24-е Декабря.

1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платятъ за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/7
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Объясненія на статью г. Фидлера о харьковской шерстяной компанії.—Начатки будущаго питейно-торгового дѣла.—Письмо къ редактору.—Пожертвованія.—Дневникъ.—Частные объявленія.

Слѣдующій № выйдетъ въ Понедѣльникъ 31
декабря.

ОБЪЯСНЕНІЯ НА СТАТЬЮ Г. ФИДЛЕРА О ХАРЬКОВ-
СКОЙ ШЕРСТЯНОЙ КОМПАНІИ.

Въ № 18 и 19 Прибавленій къ Харьк. Губ. Вѣдом., 1862 г. статья начинается эпиграфомъ: «Мнѣ часто приходится слышать жалобы на дѣйствія харьковской шерстяной К° и жалобы самыя разнообразныя. Вы были въ 1857 г. членомъ ревиз. комитета К°, слѣдов., ближе другихъ знакомы съ дѣлами ея. Интересно знать ваше мнѣніе о К° и о средствахъ къ возстановленію довѣрія къ ней». Я не получаю харьковской газеты и мнѣ недавно указали эту статью; между тѣмъ, я читалъ въ юльской книжкѣ Свѣточа, за текущій-же годъ, разборъ сочиненія: взглядъ на русскіе гражданскіе законы. Въ немъ замѣчено: «Мы, собственно говоря, не любимъ ничего слишкомъ серьезнаго: мы охотно поднимаемъ шумъ и вмѣшиваемся въ споры нелѣпые; но никогда на принимаемъ участія въ

томъ, что по разумности своей можетъ въ самомъ дѣлѣ привести къ какимъ-нибудь результатамъ. Вотъ, о—«бездобразномъ поступкѣ вѣка»—мы готовы поднять длинную исторію, написать фантазію о литературной собственности, и найти этимъ единомышленниковъ можемъ мы тоже; напишіи кто нибудь о необходимости женщинамъ носить брюки со штириками—и это тоже вызоветъ отвѣты, со-вѣты, замѣчанія, пополненія; но никто не откликнется на серьезное слово: намъ нужна потѣха, намъ нужны литературные гладіаторы, кулачные бойцы, а не нужно ни Бентамоъ, ни Цезарей. Каждое серьезное слово намъ скучно, и мы отъ журналовъ требуемъ того-же, что требуется отъ публичного и литературного вечера. Тамъ нужно, разумѣется, что-нибудь по-короче, что-нибудь по-эффектнѣе, что-нибудь декорационное, что-бы само собою бросалось въ глаза, намалеванное пятнами, потому что всего этого требуетъ и вечерний свѣтъ, и самое отдѣленіе всего этого отъ глаза зрителя. Учитъся намъ еще болѣе лѣнъ, нежели это было прежде, потому что намъ теперь вдвое больше же-

ниться хочется; между тѣмъ, пользу и необходимости ученья мы поняли, и вотъ намъ нужно что нибудь такое, съ чѣмъ-бы намъ, думающимъ о другомъ, было удобно принимать видъ учащихся. Мы кажется, въ этомъ убѣждены, что не мы, а дѣти наши что-нибудь сдѣлаютъ путное». Я нахожу, что въ этихъ строкахъ есть правда, конечно, горькая и рельефно-высказавшая;—но теперь не рѣдко примѣняется. Перестануть однако и у насъ разумное превращать въ шутовство.

Считая предметъ обсуждаемый г. Фидлеромъ серьезнымъ, надо считать и слово его серьезнымъ, а не декорационнымъ, и т. д., хотя статья г. Фидлера о его собственномъ овцеводствѣ, дѣйствіи машинъ въ его имѣніяхъ, и проч., возбуждали различные вопросы со стороны читателей; но—тамъ могли быть увлечения, свойственные некоторымъ хозяевамъ—любителямъ. Въ статьѣ же о харьковской К^о, дѣла которой онъ ревизовалъ, не должно предполагать умышленныхъ увлечений: взглянемъ же на тѣ мѣста его статьи, въ которыхъ онъ, по моему мнѣнію, разумѣется тоже не изъятоому отъ ошибокъ,—неправильно объясняетъ дѣла харьковской К^о. Давно сказано, что отъ столкновеній мнѣній рождается истина.

Выисывая изъ § 1-го устава К^о, что она имѣеть цѣлью согласить выгоды овцеводовъ съ выгодами фабрикантовъ, содѣйствуя распространению внутри и въ Россіи правильной торговли шерстью,—и что К^о не есть торговое общество, скучающее и продающее шерсть, г. Фидлеръ говоритъ, что слова эти—«совершенно опредѣляютъ характеръ той точки зрењія, съ которой нужно смотрѣть на дѣйствія К^о и произносить приговоръ падь тѣми, или другими явленіями, взятыми изъ мѣра этихъ дѣйствій. И что-бы еще болѣе подтвердить законность этой точки зрењія, обратимся къ исторіи этого учрежденія». На другой страницѣ произносить: «чѣмъ большую ссуду за шерсть будетъ выдавать К^о, тѣмъ меньшую прибыль получить она при продажѣ шерсти: слѣдов. тѣмъ менѣй дивидендъ достается на долю акціонеровъ. Въ противномъ случаѣ, покупая по возможно-дешевой цѣнѣ шерсть и продавая ее какъ можно дороже, К^о измѣняетъ свой основный характеръ, и вовсе не содѣйствуетъ къ выгодамъ овцеводовъ». Но вѣдь К^о не покупаетъ шерсти, а толь-

ко принимаетъ ее на коммиссію для храненія, или для продажи въ пользу владѣльцевъ; какъ-же она, вопреки устава, можетъ измѣнять свой характеръ? И заключеніе о ссудѣ могло быть справедливымъ, если-бы К^о покупала шерсть; но какъ ей это не дозволено, то выписанные приговоры и приходится считать основанными не на явленіяхъ, взятыхъ изъ мѣра дѣйствій К^о, а на сблизчивости понятій обѣ этихъ дѣйствіяхъ. Съ такою-же основательностью можно сказать: чѣмъ большую ссуду за шерсть будетъ выдать К^о, тѣмъ болѣе получить полупроцентныхъ: слѣдоват. тѣмъ больший дивидендъ достается на долю акціонеровъ. И это будетъ даже правильнѣе со стороны получения дивидендовъ, а ущерба въ капиталѣ отъ высокихъ ссудъ, теперь быть не можетъ, потому что новымъ уставомъ К^о возложена на владѣльцевъ шерсти неизбѣжная обязанность безпрекословно возвращать К^о ссуды, не вырученныя продажею ихъ партій. Но—К^о имѣеть цѣлью согласить выгоды овцеводовъ, съ выгодами фабрикантовъ, допуская и шерстяныхъ торговцевъ къ участію въ выгодахъ юю доставляемыхъ; слѣдоват. не должна преимущественно заботиться ни о чьихъ выгодахъ въ частности,—а содѣйствовать распространенію внутри и въ Россіи правильной торговли шерстью,—и тѣмъ самымъ содѣйствовать, конечно, развитію нашей шерстяной промышленности. Извѣстно, что безъ равновѣсія выходъ между участвующими въ какой либо промышленности и торговлью, не можетъ быть полнаго и прочного ихъ развитія: харьковской-же шерстяной К^о нельзя вовсемъ сравнивать съ другими компаніями, основанными на иныхъ совершенно началахъ. Это сельско-хозяйственное коммиссіонерство, а не собственно торговое, или промышленное товарищество; но многіе и акціонеры, и овцеводы, не утруждались изученіемъ дѣла К^о, составили себѣ собственное о нихъ понятіе и неостанавливаются ни въ сужденіяхъ, ни въ осужденіяхъ рѣшительныхъ и даже гласныхъ: можно указать не одинъ тому примѣръ. Гласности требуетъ и г. Фидлеръ; распространенія гласности и я очень желаю: но одинаково-ли мы понимаемъ ее? По моему мнѣнію, въ основаніи гласного описанія, чего-бы то ни было, своего или чужаго, должна быть безусловная правда; а гласному сужденію, о чѣмъ-бы то ни было, должно предшествовать изученіе, со всѣхъ сто-

ронъ, предмета о которомъ беремся судить, особенно осуждать,—да не постыдимъ самихъ себя. Если же говоримъ о произволѣ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ общества, или о злоупотребленіяхъ, и т. п.; то вмѣстѣ обязаны представить и не опровергимъ тому доказательства, что-бы не подать благородно мыслящимъ людямъ повода заключить, что мы—или не вѣдаемъ, что творимъ, или не дорожимъ собственно честю, или рѣшаемся бездоказательно касаться чести другихъ, и непонимаемъ или не способны чувствовать какъ опровергнутыя обвиненія возвышающіе обвиняемыхъ в сраматъ обвинителей. Но обратимся къ статьѣ г. Фидлера.

Онъ говоритъ: «въ послѣднее время чаще и чаще повторяются жалобы, чаще и чаще слышатся неудовольствія: съ одной стороны акціонеровъ не-овцеводовъ на малый дивидендъ; съ другой—на неправильный дѣйствія правленія К°, относительно шерсти, принимаемой на комиссію; жалобы эти имѣли слѣдствіемъ упадокъ довѣрія къ К°». Довѣріе къ К° слѣдуетъ извѣрять количествомъ шерсти, сдаваемой ей на комиссію, разумѣется, съ измѣненіями, сообразно рыночнымъ ея цѣнамъ. Въ Харьковѣ на Троицкую ярмарку свозится до 180 т. п. перегонной и грязной шерсти; изъ имѣющихся у меня отчетовъ правленія К° за послѣдніе годы видно, что съ 1 июня 1858 г. по 1-е июня 1859 г. было сдано въ К° для продажи и для храненія: мытой 3,007 п. 38 ф., перегонной 39,920 п. 36 ф., грязной 19,284 п. 1 ф. Итого 82,212 п. 35 ф.

Изъ оной *перемыто* фабрично: перегонной 15,537 п. 31 ф., грязной 18,360 п. 28 ф. Итого 33,898 п. 19 ф.

Составилось, съ остаткомъ отъ предыдущаго года, мытой 34,329 п. 3 ф., перегонной 90,100 п. 17 ф., грязной 1,343 п. 21 ф. Итого 125,773 п. 1 ф. Изъ этого числа—*продано и возвращено* владѣльцамъ: мытой 22,635 п. 6 ф., перегонной 65,418 п. 26 ф., грязной 1,342 п. 21 ф. Итого 89,397 п. 13 ф.

Сдано, съ 1 июня 1859 г.—новымъ членамъ правленія: мытой 41,693 п. 37 ф., перегонной 24,681 п. 31 ф.; итого 36,375 п. 28 ф. Изъ мытой шерсти 318 п. 39 ф., въ видѣ образцовъ,

находились въ Варшавѣ и Гамбургѣ, но свѣденія о продажѣ ихъ небыли еще получены.

Эти цифры представляютъ возможность каждому, припомнивъ ходъ торговли этого периода, судить по своему пониманію, какъ о годичной дѣятельности правленія, такъ и о степени довѣрія къ К° владѣльцевъ шерсти.

Отчета 1860 г. у меня нѣть, а въ отчетѣ 1862 г. правленіе просило акціонеровъ обратиться къ вѣдомости, что-бы видѣть сколько поступило вновь шерсти, въ теченіе года, равно ея видоизмененія, продажу и возвращеніе владѣльцамъ. Съ 1-го-якое июня 1860 по 1-е июля 1861 г. поступило въ К° шерсти: мытой 6251 п. 16 ф., перегонной 36,286 п. 14 ф., грязной 10,826 п. 7 ф. Итого 53,363 п. 37 ф. *Перемыто*: перегонной 9,931 п. 7 ф., грязной 10,699 п. 31 ф.; итого 20,630 п. 38 ф. *Составилось*, съ остаткомъ отъ прежнаго года, мытой 28,311 п. 12 ф., перегонной 34,856 п. 23 ф., грязной 126 п. 16 ф.; итого 63,294 п. 41 ф. Изъ того *продано и возвращено* владѣльцамъ: мытой 9,420 п. 31 ф., перегонной 23,218 п. 8 ф., грязной 126 п. 16 ф.; итого 32,765 п. 45 ф. *Осталось* къ 1-му июля 1861 г., мытой 18,890 п. 21 ф. (изъ которой въ Москвѣ 3,764 п. 8 ф.), перегонной 14,638 п. 13 ф.; итого 30,328 п. 36 ф. *Къ 1 июля 1861 г. Оставалось* для продажи: мытой 7583 п. 17 ф., перегонной 4444 п. 3 ф.; итого 12,027 п. 20 ф.

Въ Покровскую ярмарку текущаго (1862 г.) проданы все шерсти, бывшія въ К° для продажи и если владѣлецъ цартий, отданныхъ на храненіе (мытой 5211 п. 34 ф., перегонной 16,014 п. 27 ф., грязной 235 п. 29 ф.; итого 24,459 п. 10 ф.) успѣютъ тоже разобрать ихъ, то счеты правленія совершенно очистятся отъ переводовъ изъ года въ годъ, какъ перѣдко случалось,—и голо-словные толки о дѣлахъ К° должны опять замолкнуть—на время, по крайней мѣрѣ. Что касается дивиденда, то съ 1844 г. въ 16 лѣтъ выдано акціонерамъ 203,667 р. 90 к. т. е. по $7\frac{1}{2}\%$ на рубль иъ общей сложности,—и сверхъ того отчи-слено въ зачасный капиталъ 6010 р. $2\frac{1}{2}$ к. (на 300 т. р. основнаго капитала). Толки о томъ удов-летворительно—и получение такого дивиденда въ

предприятий, въ которомъ акционеры обезпечены уставомъ отъ ущербовъ въ капиталѣ,—зависятъ опять оттого, кто какъ считается и разсуждаетъ.

« Я уже сказалъ, продолжаетъ г. Фидлеръ, въ началѣ этой статьи, съ какой точки зреія нужно смотрѣть на дѣйствія К° тому, кто берется судить о нихъ. Для акціонеровъ не-овцеводовъ расширение торговой дѣятельности имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, нежели для овцеводовъ: первымъ необходимо значительно больший дивидендъ; а вторымъ—возможно большая цѣна на шерсть. Согласить эти два требованія пѣтъ возможность». Изъ чего составляется дивидендъ? Изъ процентовъ съ компанейскаго капитала,—съ суммы вырученной продажею шерсти и изъ дохода по храненію шерсти,—за расходами управления. По этому, чѣмъ больше шерсти на складѣ, чѣмъ дороже продана и чѣмъ меньше расходовъ, тѣмъ болѣе остается въ дивидендѣ: следовательно стороны доходовъ требованія всѣхъ акціонеровъ, а также вкладчиковъ шерсти сама собою соглашаются и вѣтъ необходимости, какъ утверждается г. Фидлеръ, при сужденіи дѣйствій К°, ставить на второмъ планѣ, или даже совершенно оставлять выгоды акціонеровъ,—и повторяетъ, что согласить обѣ стороны вѣтъ возможности. Напротивъ, при обсужденіи дѣйствій пред назначенныхъ К° уставомъ оказывается, что при разсудительности желаній и требованій, и правильности дѣйствій, выгоды—и акціонеровъ, и вкладчиковъ шерсти въ К°, и овцеводовъ, и фабрикантовъ, и торговцевъ шерстью совпадаютъ,—и всѣ стороны могутъ быть довольны другъ другомъ. И притомъ, всѣ эти частные выгоды приводятъ къ главной—къ выгодѣ овцеводовъ, на томъ основаніи, что—чѣмъ больше покупщиковъ, тѣмъ выгоднѣе продавцамъ. Въ нѣсколькихъ статьяхъ я разъяснялъ довольно подробно, какъ это, такъ и вообще, мои понятія о многихъ предметахъ, относящихся къ шерстяной торговли: здѣсь же представлю только несогласіе моихъ мнѣній съ приговорами г. Фидлера, хотя опять указываетъ тѣмъ, кто берется судить о дѣйствіяхъ К°, съ какой точки нужно смотрѣть на эти дѣйствія и произносить приговоръ надъ тѣми или другими явленіями, взятыми

изъ мѣра этихъ дѣйствій,—и исторію учрежденія К° подтвердилъ законность этой точки зреія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАЧАТЫЙ БУДУЩАГО ПИТЕЙНО-ТОРГОВАГО ДѢЛА.

Въ настоящее время ни что такъ не занимаетъ общественное мышленіе сельскихъ жителей, какъ будущая свободная питеинская торговля и мірскіе приговоры на разрѣшеніе подобной торговли.

Мы уже будемъ говорить не на основаніи предположений, а по фактамъ видимыхъ и дѣйствительныхъ. Одни общества, кроме туземныхъ крестьянъ, ни кому изъ иногороднихъ не даютъ приговоровъ, полагая что питеинская торговля исключительно принадлежитъ имъ самимъ, т. е. мѣстнымъ крестьянамъ, и тутъ-то нѣкоторые самодуры, конечно изъ помышляющихъ такъ-же производить питеинскую торговлю, говорятъ даже такую неразумную рѣчь: «дай ему приговоръ, а онъ и станетъ дешевле нашихъ торговать». Другія-же общества, напротивъ, представляютъ въ своемъ селеніи питеинскую продажу исключительно одному лицу, изъ выговаренной суммы за наемъ какого-нибудь дома или на украшеніе храма Божія, а затѣмъ уже болѣе ни кому ни своимъ, ни чужимъ даже, не даютъ приговора. Тутъ уже самодурство является въ чномъ видѣ. За какіе-нибудь 200, 100, 50 и даже менѣе рублей серебромъ, предложенные пройдохой, они, такъ сказать, продаютъ самихъ себя, свое право,—не подозрѣвая, что этимъ возрождаются вновь уничтожаемую откупную монополію. Ежели этимъ самодурамъ какой-нибудь шарлатанъ, покончивъ съ ними на деньгахъ и магарычѣ, скажетъ, что приговоръ дается и право утверждается затѣмъ собственно, кто первый изъявилъ желаніе на торговлю, и ежели они, послѣ этого, далутъ еще вновь кому-нибудь подобный приговоръ,—то ихъ будутъ строго судить за это, какъ за нарушеніе договора и данного честнаго слова. Конечно послѣ этого не поможетъ уже ни разъясненіе 245 ст. полож. о пите. сборѣ, ни какія

иных разуbekдений. Этихъ двукъ примѣровъ изъ дѣйствительности достаточно сказать для того, что какъ могутъ быть нелѣпые даже и приговоры общества и сколько они, между тѣмъ, представляютъ затрудненій для торговыхъ людей.

Положенія не понимаютъ даже люди, которые попрѣли уже все зубы на питейномъ дѣлѣ,—или чѣмъ болѣе стараются выяснить его, тѣмъ менѣе понятно это выясненіе.... Напримѣръ въ одной статьѣ Моск. Вѣдом. говорится, что торговля крестьянъ на выносъ (мы разумѣемъ штофныя и другія лавки), вытѣсняютъ купцовъ и мѣщанъ. Да ежели, при этомъ, общества не даютъ еще имъ приговора, то значитъ они лишены всякаго права на торговлю налитками въ селеніяхъ. Такъ-ли это?

Такъ-какъ съ 1 января открываются новыя питейныя дѣйствія, то мы попросимъ-бы разрѣшенія самыемъ кратчайшимъ путемъ слѣдующихъ вопросовъ:

1) Можно-ли приносить жалобы на не дачу приговоровъ безъ уважительныхъ причинъ отвода,—и куда?

2) Сколько крестьянинъ въ своемъ селеніи можетъ имѣть питейныхъ заведеній, на свое или своего семейства имя?

3) Во вскомъ случаѣ избавляется-ли онъ отъ взятія торговаго свидѣтельства при торговлѣ въ своемъ селеніи?

4) Съ приговоромъ на открытие питейного дома соединяется-ли право на открытие выставокъ, или на послѣднее пуженіе особо приговоръ?

5) Могутъ-ли куницы или мѣщане открывать въ казенныхъ селеніяхъ штофныя лавки?

6) Отпускается-ли въ штофныхъ лавкахъ и ведерная торговля?

7) Можно-ли въ постоянныхъ дворахъ производить торговлю питей для мѣстныхъ жителей роспивочно и на выносъ, обращая ихъ такимъ образомъ въ кабаки, и за тѣмъ какая полагается розница между этими заведеніями?

и наконецъ 8) Принимается-ли въ соображеніе, что передаваемое крестьянами, *не обязанными торговыми свидѣтельствами*, право другимъ лицамъ отъ имени ихъ производить питейную торговлю, избавляеть этихъ лицъ отъ взятія особо свидѣтельствъ, хотя этого закономъ и не допускается, но и не такъ

легко къ обличенію,—и не потеряетъ ли отъ этого казна?

• КРЕЙДЯНСКИЙ МЕЛЬНИКЪ. •

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Милостивой Государь, Г. Редакторъ!

Соображенія комисіи объ улучшеніи общественнаго управления въ Харьковѣ напечатаны для общаго свѣденія—слѣдовательно всякий, заинтересованный въ этомъ дѣлѣ, можетъ заявить о могущихъ встрѣтиться неточностяхъ и ошибкахъ въ свѣдѣніяхъ и заключеніяхъ комисіи, тѣмъ болѣе, что таковыя свѣденія, предлагаются, какъ вѣрныя данныя, на разсмотрѣніе и министерства и городскаго общества.

Замѣтка моя, касается, на этотъ разъ, плана на г. Харьковъ.

Говоря о необходимости «сократить власть комисіи строительной—по предмету наружнаго благоустройства города,—въ трудахъ своихъ, комисія помѣстила слѣдующее свѣденіе:

«Съ распространениемъ заселенія города признано было нужнымъ составить новый планъ, который уже проектированъ и представленъ на утвержденіе.»

Слѣдовало-же сказать, что таковой планъ не только не представленъ на утвержденіе, но еще и не проектированъ, не смотря на крайнюю въ немъ надобность съ давнихъ порь.

Предоставляя дальнѣйшія настоіанія по сему предмету обществу или другимъ властямъ, комисія должна была-бы по крайней мѣрѣ высказать вѣрныя по этому дѣлу свѣденія. Иначе—министерство можетъ и незамѣтить ошибки въ показаніяхъ комисіи, а общество можетъ остаться при мысли, что важное для него дѣло подвигается.....

А что дѣло это очень важно для общества въ томъ легко убѣдится всякий—стоитъ только взглянуть на главныя невыгоды, какимъ подвергается городъ по этому случаю:

1.) По смыслу закона (ст. 298 изд. уст. стр.) городъ не долженъ строиться дальше предѣловъ, конфирированныхъ въ 1822 году. Предѣлы эти заключаютъ въ себѣ едва третью всего заселенія и обнимаютъ пространство между Тюремною площадью, институтомъ, Вознесенской (плацъ-нарадъ) и Воскресенской площадями. На всемъ осталомъ за тѣмъ пространствѣ—и за чертою селедебною генер. межеванія—производятся постройки и проводятся улицы безъ всякаго утвержденаго плана и руководства; следовательно здесь—но пословицѣ—всякя просьба имѣть мѣсто; при чемъ бываетъ и такъ, что самое направление улицы или площади, опредѣленное разъ, при отводѣ построекъ, въ одномъ году, измѣняется въ другомъ году (*) при отводѣ другихъ построекъ, смотря по обстоятельствамъ и просьбамъ болѣе или менѣе влиятельнымъ.

2.) Не имѣя въ натурѣ опредѣленной черты городъ затрудняется облагать однопроцентнымъ и другими сборами дворы и усадьбы отдаленные, и дѣйствительно; если не подлежить начимѣрѣ сбору усадьба коренковская, то и все усадьбы Чугуевки, Заиковки, Москалевки и проч. не подлежатъ сбору также.

3.) Только съ опредѣлениемъ городской черты опредѣляется городской выгонъ, границы которого теперь означены только съ 3-хъ сторонъ,—след. нельзя опредѣлить количества всего выгона: отъ Змievской дороги до Игуравлевки и до института онъ не имѣть опредѣленной черты; и надо предполагать, что если дѣло о выгонѣ поведется также какъ оно велось съ 1836 (?) года; то чрезъ пѣсколько лѣтъ выгона останется весьма мало; число же спорныхъ дѣлъ о выгонѣ вѣроятно возрастетъ, не уменьшается.

Близко знакомый съ этимъ дѣломъ (**), полагаю, что если теперь (когда имѣются подробные на городъ и выгонъ планы, составленные топографами въ 1853 году, и стоявшіе городу несколько тысячи) не займутся окончаниемъ дѣлъ по этому предмету, то чрезъ годъ едва не далѣе, планы устарѣютъ и представляется необходимость составлять ихъ вновь,—

(*) См. Набережную улицу—площадь за Нетечью, къ Москалевкѣ.

(**) Какъ бывшій начальникъ городской съемки).

какъ и теперь, съ каждымъ годомъ, представляется надобность опредѣлить застройки и за владѣнія на выгонѣ, по мимо дозволемыхъ думою.

Такъ или иначе—необходимо провести въ натурѣ черту опредѣляющую городъ и выгонъ; обѣ этомъ стоитъ подумать и самому обществу, дѣло касается его интересовъ,—безъ этого нельзя вести ни городскаго инвентаря, ни правильнаго городскаго хозяйства.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтении и проч.

Н. СУМАРОКОВЪ.

Редакція получила отъ г. М. пожертвованія, въ пользу:

- 1) Черногорцевъ 5 р.
- 2) Бѣдныхъ въ Финляндіи 5 р.
- 3) Погорѣвшихъ въ г. Стар. Осколѣ 5 р.

Деньги отправлены сообразно желанію г. жертвователя.

ДЕНЕЖНЫЙ ДѢЛЪ.

30 ноября, въ домѣ к. Петровскаго, въ квартире полтавскаго З гильдии купца еврея Моисея Зеленского и хотинскаго купеческаго сына еврея Халма Рабиновича, во время отлучки ихъ съ квартиры, въ 3 ч. дн., съ поврежденіемъ внутреннаго замка отперта дверь и похищено наизвестно кѣмъ слѣдующія вещи: выхухолевый бурнусъ съ бобровымъ воротникомъ, покрытый чернымъ сукномъ, новый черный сюртукъ, З жилета, 3 пары брюкъ, еврейскія богомолья, халатъ подбитый мехомъ лисиныхъ лапокъ, разное бѣлье, выхухолевый бурнусъ съ бобровымъ воротникомъ, покрытый чернымъ сукномъ, 2 пары брюкъ, суконное одѣяло, старый сюртукъ и разные денежные документы, всего на сумму 307 р. с. Къ розыску похищенныхъ вещей и похитителей пріяты мѣры, а дознаніе представлено въ полицію.

1-го декабря, въ петербургской гостинице, по-

хищена харьковая шуба съ бобровымъ воротникомъ, принадлежащая севастопольскому купцу Ивану Липенку, при дознаніи обнаружено, что шуба эта была похищена сыномъ протоіерея Семеномъ Госифовымъ Деркачевымъ, которой была заложена харьковскому мѣщанину Герасименко, у котораго отобрана и отдана по принадлежности, а дознаніе передано судебному слѣдователю г. Венедиктову.

2-го декабря, на постояломъ дворѣ содержимомъ государст. крестьяниномъ Василіемъ Труща-ловымъ, у извозчика временно-обязанного крестьянина орловской губерніи мценского уѣзда дер. Думчиной Никиты Смѣнина, государст. крестьяниномъ курской губерніи, слоб. Ямской Николаемъ Гладилинымъ уворованы 4 пары возжей ременныхъ и свита простаго сукна, на сумму 11 р. Гладилинъ пойманъ, вещи у него отобраны и отданы по принадлежности, а Гладилинъ задержанъ при 1 части; дѣло-же передано въ градскую полицію.

ЧАСТИНЫ ФІБ'ІЯНІЕНИИ.

1) Отдается въ аренное содержание: 1) въ сель Филиповомъ при большой Екатеринославской дорогѣ гостиница съ постоялымъ дворомъ; 2) та же въ сель Филиповомъ постоялый дворъ съ правомъ продажи горячихъ напитковъ; и 3) на Кременномъ яру близъ села Филипова, на Екатеринославской-же дорогѣ постоялый дворъ съ продажею горячихъ напитковъ; о цѣнѣ аренды и о прочихъ условіяхъ можно узнать въ филиповобабаевской экономической конторѣ, въ сель Бабаяхъ.

(370)—1.

2) Главная контора акцизныхъ сборовъ переведена съ Екатеринославской на Мѣщанскую улицу, въ домъ бывшій Поліевской; о чёмъ объявляется имѣющимъ надобность въ опой.

[134].

3] Продается отличная лошадь, которая во всякой упряжкѣ ходить, за умѣренную цѣну; спросить въ домѣ подполковницы Меттеркампъ, за Лопанью, въ собственномъ домѣ кучера Михаила. [144].

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНИЯ,

ЛОТЕРЕЯ

ВЪ ПОЛЬЗУ

МОСКОВСКІХЪ ПРИОТЧІВЪ

ДЛЯ ВѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ

БУДЕТЪ РОЗЫГРАНА 16 МАРТА 1863 Г.,

состоящая изъ 400 выигрышейъ, въ числѣ коихъ находятся: столовые сервизы изъ серебра 84 пробы, карманныя золотыя дамскія и мужскія часы, столовыя часы, вещи изъ серебра и золота съ алмазами и бриллантами, карета, деми-ролль и проч.

Цѣна билету 1 РУБ. СЕРЕБ.

Въ Харьковѣ, продажа билетовъ производится въ магазинѣ ЧАЕВЪ

КИТАЙ,

на Николаевской площади, въ домѣ МИХАЙЛСКАГО (394)—1.

5] Отдаются въ наемъ квартиры во зновъ отдѣленномъ домѣ: на Мѣщанскої улицѣ, бывшемъ Поліевской. (80)—1.

6) ВАЖНОЕ УВѢДОМЛЕНИЕ.

МАГАЗИНЪ М. ШТАРКМАНЪ И К°,

ВЪ ХАРЬКОВЪ,

имѣть честь довести до съведенія почтеннѣйшей публики, что онъ вновь получилъ самые новые послѣдніе моды шарфы (écharpe) галстуки и карманные батистовые платки.

При чёмъ съ прискорбіемъ имѣть честь известиъ должниковъ своихъ, къ которымъ относился неоднократно письменно и словесно за получениемъ, или не имѣя возможности узнать мысль пребыванія, а некоторые рѣшиительно не отказываютъ охоты расплатиться, что если до 1-го марта 1863 года не оправдаютъ себѣ уплатою, принужденъ будетъ заявить требования своей собственности, публично во всѣхъ газетахъ Имперіи. Потому что взять товаръ у купца или ремесленника и не заплатить, есть дневной грабежъ.

(570)—2.

— —

7) УВѢДОМЛЕНИЕ ОТЪ МОСКОВСКАГО КУПЦА

АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА

АБРИКОСОВА.

Желая доставить г-мъ покупателямъ въ Харьковъ возможность приобрѣтать мои товары изъ первыхъ рукъ, я во время ярмарокъ Крещенской, Троицкой, Успенской и Покровской, буду имѣть собственную лавку, на Рыбной улицѣ, въ домѣ Костюрина и, сверхъ сего г. Т. К. Роше, имѣющій магазинъ на Николаевской площади, въ домѣ Михайловскаю, будетъ получать отъ меня постоянно, на комиссию, кондитерскія изделия моей фабрики.

О качествѣ моихъ товаровъ говорить неч-

то; постоянно увеличивающееся на нихъ требование, можетъ служить лучшимъ ручательствомъ за ихъ добросовѣстное приготовление и мнѣ остается только просить гг. торговцевъ и потребителей, не лишить меня такого лестнаго внимания, которыемъ я до сего времени имѣлъ честь пользоваться.

Московскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Ивановъ АБРИКОСОВЪ. (660) 2

8) Учрежденная, съ разрешенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ г. Харьковѣ шестая вольная аптека, въ мѣстности на Театральной площади, въ домѣ купчихи Нехорошевой, мною съ 9 декабря сего месяца открыта и, съ разрешенія харьковской врачебной управы, производится отпускъ лекарствъ. О чёмъ обязаны считаю довести до съведенія г. житеleй г. Харькова и харьковской губерніи.

Содержатель вновь открытої вольной аптеки П. Давиденко. (320)—2

9) Продается домъ съ флигелемъ, въ г. Харьковѣ, 1 част. 3 кварт., на Грековской улицѣ, поручицы Бутовой; о цѣни узнатъ въ томъ же дому. (100)—2.

10) АРХИТЕКТОРЪ, желаетъ найти себѣ занятіе при постройкѣ дома, сахараю или винокуреніи завода, на выгодныхъ условіяхъ. Узнать о немъ можно въ магазинѣ Городъ-Ліонъ, у г. Томассена, на Московской улицѣ, въ Харьковѣ. (174)—2.